
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL LAW AND ADMINISTRATIVE LAW

УДК 342.72/.73

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВВЕДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

М. С. АБЛАМЕЙКО¹⁾, Н. В. ШАКЕЛЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются подходы к защите прав человека в условиях цифровизации. Оценены позиции ученых, рассматривающих различные аспекты реализации прав человека в условиях цифровой среды. Особое внимание уделено изучению права на доступ к информации, которое в цифровых условиях трансформируется, позволяя реализовать права на доступ в интернет, на получение онлайн-услуг и сведений в рамках цифровых сервисов и др. Предложено имплементировать цифровые права человека в деятельность умных городов. Даны конкретные предложения по законодательному регулированию цифровых прав в Республике Беларусь.

Ключевые слова: цифровые права; права человека; информационные технологии; цифровизация; открытые данные.

Образец цитирования:

Абламейко МС, Шакель НВ. Цифровые права человека и перспективы их введения в законодательство. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;2:19–26.

For citation:

Ablameyko MS, Shakel NV. Digital human rights and perspectives of their inclusion in the legislation. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;2:19–26. Russian.

Авторы:

Мария Сергеевна Абламейко – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры конституционного права юридического факультета.

Надежда Валентиновна Шакель – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры международного права факультета международных отношений.

Authors:

Maria S. Ablameyko, PhD (law), docent; associate professor at the department of constitutional law, faculty of law. m.ablameyko@mail.ru

Nadzeya V. Shakel, PhD (law), docent; associate professor at the department of international law, faculty of international relations.

nshakel@tut.by

<https://orcid.org/0000-0002-8100-8332>

DIGITAL HUMAN RIGHTS AND PERSPECTIVES OF THEIR INCLUSION IN THE LEGISLATION

M. S. ABLAMEYKO^a, N. V. SHAKEL^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: M. S. Ablameyko (m.ablameyko@mail.ru)

The approaches to the protection of human rights in the context of digitalisation are analysed. The positions of scientists researching various aspects of the realisation of human rights in the digital environment are evaluated. Special attention is paid to the study of the right of access to information, which is being transformed in digital conditions, allowing the realisation of the rights to access the Internet, to receive online services and information within digital services, etc. It is proposed to implement digital human rights in the activities of smart cities. Specific proposals on the legislative regulation of digital rights in the Republic of Belarus are given.

Keywords: digital rights; human rights; information technologies; digitalisation; open data.

Введение

С развитием информационных технологий в XXI в. трансформации подверглись все сферы жизни. Произошла цифровизация государственных услуг, что привело к переходу большинства или по крайней мере значительного количества государственных сервисов в электронный формат и позволило говорить о появлении концепций электронного государства (правительства) (*e-government*). Поэтапная трансформация управления данными государства на основе цифровых технологий, разработка комплексных суперсервисов для получения гражданами и бизнесом государственных услуг в один клик получила название «цифровое государственное управление» [1, с. 164]. Реальностью стал электронный документооборот, обусловленный переходом на безбумажные технологии, внедрением электронной цифровой подписи. Затронуты цифровизацией были и все остальные сферы социальной, политической и культурной жизни.

Безусловно, важным последствием процессов цифровой трансформации стало появление концепции умного города, где именно синтез новых технологий и существующей инфраструктуры позволил достичь синергетического эффекта в части оптимизации всех направлений жизнедеятельности. Особую актуальность стала приобретать цифровая среда, в том числе предоставляемые ею возможности сбора и обработки данных о физических лицах. Это не только персональные данные, но и вся статистическая и иная информация, визуальные данные, а также так называемые открытые данные.

Исследуя описанные выше процессы, ученые, безусловно, оценивали положительные аспекты внедрения новых технологий, в основном концентрируясь на открывающихся для граждан возможностях, однако указывали на некоторые недостатки, в большинстве случаев связанные с защитой частной жизни, возможными катастрофами и неверны-

ми решениями в силу отказа систем и т. п. Одной из возможных причин таких явлений называлось, в частности, отсутствие должного понимания и учета прав человека разработчиками цифровых решений. В результате создание цифровых систем могло приводить к нарушениям прав человека [2, р. 63]. Например, неограниченный доступ медицинских работников к системам электронного здравоохранения может повлечь нарушение права на частную жизнь, разглашение врачебной тайны и иные негативные последствия [3, с. 60–61]. Необходимо соблюдать соотношение новых полномочий и возможностей с уже существующими правами человека.

После начала пандемии в различных государствах были введены новые меры, связанные с контролем передвижения (карты здоровья, красные и зеленые коды, программы отслеживания контактов и т. п.), а также устанавливающие ограничения относительно возможностей осуществления иных прав. Данные нововведения поставили во главу угла вопросы, касающиеся реализации прав человека и их допустимых ограничений.

Важно отметить, что в новых реалиях появились различные инициативы, которые предлагали свои механизмы и процедуры решения актуальных проблем. Среди них деятельность Коалиции городов за цифровые права, созданной по инициативе Амстердама, Барселоны и Нью-Йорка и насчитывающей сегодня более 50 городов со всего мира. С учетом процессов, происходивших в период пандемии, данной коалицией были разработаны и опубликованы рекомендации для глав городов, городских менеджеров и других заинтересованных лиц по использованию технологий во время таких кризисов, как пандемия COVID-19. Эти рекомендации представляют собой программу, в основе которой лежат права человека в таких вопросах, как согласие и доверие, открытость и прозрачность, справедливость и вовлеченность, социальные инновации. Сегодня они

особенно важны, поскольку учитывают воздействие COVID-19 на разные группы населения в городах¹.

Коалиция будет внедрять эти рекомендации и собирать информацию о лучших мерах и практиках, чтобы города и организации могли научиться применять и понимать их воздействие на городские сообщества. Кроме того, коалиция планирует сотрудничать с научными кругами и прочими заинтересованными лицами в рамках внедрения этих рекомендаций². Интересно, что название данной коалиции позволяет говорить о том, что в настоящее время на практике уже активно используется понятие «цифровые права», в том числе в рамках прав, которые имеются у жителей городов.

Вопросы реализации прав человека в новых условиях, а также отдельные цифровые права стали предметом рассмотрения в российской науке, где имеются соответствующие исследования В. Д. Зорь-

кина, Н. В. Варламовой, М. С. Бурьянова. Возможности и варианты развития цифрового права и цифровых прав обсуждались в работах М. А. Рожковой, Р. Б. Головкина, О. А. Амосовой и др. Следует обратить внимание на исследование М. Сузи, в котором проведен глубокий анализ цифровых прав человека, в том числе с учетом достижений Эстонии в сфере цифровизации и развития электронных сервисов [2, р. 63]. Таким образом, за рубежом в настоящее время ведутся широкие научные дискуссии по проблематике цифровых прав человека и возможностей их включения в законодательство. Вместе с тем следует отметить, что вопросы цифровых прав человека в Республике Беларусь пока еще не получили должного внимания. Отдельные их аспекты изучены Т. В. Сафоновой. В связи с этим данный вопрос требует соответствующего внимания с точки зрения права.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, основными из которых стали метод системного анализа, формально-юридический и сравнитель-

но-правовой методы. Теоретическую основу исследования составили работы по информационному, международному и гражданскому праву, а также соответствующие правовые акты.

Результаты и их обсуждение

Определение цифровых прав человека. Фундаментальные права человека конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. Как следствие, сейчас возможно говорить о том, что наступило время конкретизации прав и свобод человека применительно к цифровой реальности [4, с. 28]. Отметим, что фундаментальные права человека, в частности, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), получают новое трактование в современных условиях развития информационного общества, все более частого применения искусственного интеллекта и цифровизации. Указанные тенденции позволяют говорить о появлении такой категории прав, как цифровые права человека. В русскоязычной юридической литературе данные права обычно называют информационными, цифровыми, виртуальными, в англоязычной литературе пишут о цифровых правах (*digital rights*), интернет-правах (*Internet rights*), праве на коммуникацию (*right to communicate*), свободе соединения с любым лицом, в любое время, в любом месте, для любых целей (*freedom to connect – to anyone, anytime, anywhere, for anything*). Порой эти термины используются как синонимы, иногда акцентируется определенная специфика обозначаемых ими прав [5].

Тем не менее к настоящему времени еще не сложилось четкое определение и рамки понятия «цифровые права человека». Они, как представляется, должны охватывать все права человека в условиях цифровизации и развития современных информационно-коммуникационных технологий. Можно считать, что это сфера информационного права, которая регулирует права человека, связанные с применением информационных технологий. Сюда можно отнести регулирование отношений в области обработки персональных данных, публикации информации в сети, обработку больших данных, применение искусственного интеллекта и др.

Как отмечает В. Д. Зорькин, «цифровые права человека – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации»³.

В российской научной среде некоторые ученые говорят о возможности выделения цифрового права как совокупности правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные

¹CC4DR recommendations: safeguard digital rights when using COVID-19 related technologies [Electronic resource]. URL: https://citiesfordigitalrights.org/sites/default/files/CC4DR_Recommendations%2BPosition%20Statement_Covid19tech%20final.pdf (date of access: 12.03.2022).

²Ibid.

³Зорькин В. Д. Право в цифровом мире [Электронный ресурс]. URL: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/> (дата обращения: 12.03.2022).

с внедрением и использованием цифровых технологий. При этом следует учитывать, что такие нормы не объединены общим методом регулирования и относятся к различным отраслям права [6].

В исследовании М. С. Бурьянова введен термин «глобальные цифровые права человека», к которым отнесены право на доступ к информации, право на доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям, право на доступ в интернет, право на защиту частной жизни и личных данных (персональных и биометрических), право на уважение персональных данных, права, связанные с защитой генетической информации, имущественные права в цифровом имущественном обороте, возможности реализации личных, социальных, экономических, политических и культурных прав на базе технологических платформ, приоритет сохранения и развития человека в контексте создания искусственного интеллекта [7, с. 61].

Иной аспект в классификации цифровых прав предлагает отечественный исследователь Т. В. Сафонова. Она выделяет следующие цифровые права, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь, однако не имеющие конституционных оснований:

- право на электронную цифровую подпись (Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»);
- право на создание и использование информационных технологий, информационных систем и информационных сетей (Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон «Об информации, информатизации и защите информации»));
- право на защиту персональных данных (Закон «Об информации, информатизации и защите информации», Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения») [8, с. 457].

По мнению Т. В. Сафоновой, к цифровым правам также можно отнести право на доступ к государственным электронным услугам, право на доступ в интернет, право на цифровую связь и др. [8, с. 457].

Однако единого и системного подхода к данному вопросу не предлагается. Рассмотрим основные типы цифровых прав гражданина.

Право на доступ к информации. Рассматривать вопрос о доступе к информации можно с разных сторон: как право на доступ к информации в широком смысле, т. е. ко всей информации, доступ к которой не запрещен; как право на доступ к определенному виду информации (свободного и ограниченного доступа); как право на получение общедоступной информации и др. Вместе с тем в основе

данного права лежит принцип, заложенный в ст. 19 ВДПЧ, которая гарантирует каждому свободу получения информации.

Как показывают результаты исследований, по состоянию на 2021 г. в 124 странах мира действуют законы, а в 8 странах – национальные указы или постановления, которые предоставляют отдельным лицам общее право доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, и налагают на государственные органы обязательство предоставлять эту информацию и активно раскрывать ее ключевые виды⁴.

Право на доступ к информации в условиях цифровой среды реализуется также путем предоставления гражданам возможностей по получению доступа к информации о своем здоровье с использованием систем электронного здравоохранения (например, через электронную медицинскую карту). Данное право является важным в силу различных причин, например планирования жизни, расходов, принятия обоснованных и информированных решений о механизме лечения и т. п.

Одним из важнейших элементов права на доступ к информации является право человека на свободное применение открытых данных. Переход государственных услуг в цифровую среду, создание различных механизмов цифрового взаимодействия государственных органов и граждан (через чат-боты, формы обратной связи, аккаунты в социальных сетях и мессенджерах и т. п.) существенно упростило и ускорило получение информации, а также увеличило объем открытых данных.

В настоящее время в законодательстве отсутствует определение понятия «открытые данные». В Законе «Об информации, информатизации и защите информации» предусмотрен в целом доступ к информации, возможность ее получения и пользования ею (ст. 1). Отдельно регулируются вопросы предоставления общедоступной информации и информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Анализируя перечень общедоступной информации, можно прийти к выводу, что большинство данных собираются и накапливаются государственными органами, соответственно, и предоставление данной информации относится к их компетенции.

Открытые данные можно отнести к общедоступной информации, однако они также собираются, обрабатываются и предоставляются негосударственными структурами. В Республике Беларусь функционирует портал www.opendata.by, созданный специалистами из сфер информационных технологий, науки, бизнеса и образования. Размещенные на портале данные касаются различных сфер жизнедеятельности общества и предоставляют возмож-

⁴International standards: right to information [Electronic resource]. Art. 19. URL: <https://www.article19.org/resources/international-standards-right-information/> (date of access: 11.04.2022).

ность ознакомиться с информацией о транспорте, экологии и климате, получить картографические данные и др.

В современном мире именно открытые данные являются важным источником информации, способствуют развитию цифрового общества, а также в определенной степени снижают нагрузку на государственные органы с точки зрения альтернативы получения информации из других источников. Поскольку данная сфера в большинстве случаев базируется на общественной инициативе, считаем, что ее правовое регулирование должно быть достаточно мягким.

Право на доступ в интернет. Интернет является важнейшим инструментом для реализации цифровых прав человека. Он позволяет достигать в новых условиях как права искать, получать и распространять информацию и идеи (ст. 19 ВДПЧ), так и права свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (ст. 27 ВДПЧ)⁵.

В 2003 г. ЮНЕСКО призвала государства-члены и международные организации признать и поддерживать всеобщий доступ к интернету в качестве инструмента для содействия реализации прав человека, определенных в ст. 19 и 27 ВДПЧ. Было отмечено, что развитие новых информационных и коммуникационных технологий, предоставляя возможности для улучшения свободного распространения идей, одновременно создает проблемы для обеспечения участия в глобальном информационном обществе. ЮНЕСКО призвала все государства «признать и ввести в действие право всеобщего онлайн-доступа к общественным и правительственным документам, включая информацию, имеющую значение для граждан в современном демократическом обществе, с должным учетом соображений конфиденциальности, неприкосновенности частной жизни и национальной безопасности, а также прав интеллектуальной собственности в той мере, в какой они применимы к использованию такой информации»⁶ (здесь и далее перевод наш. – М. А., Н. Ш.).

Как следствие, на международном уровне уже с 2011 г. признается право на доступ в интернет, в рамках которого отключение от всемирной сети считается нарушением прав человека⁷. Имеются

сведения о том, что Греция, Эстония, Финляндия, Испания, Коста-Рика и Франция утвердили или признали определенное право доступа к соответствующим сетям в своих конституциях, правовых кодексах или судебных решениях⁸.

Данный подход следует признать обоснованным, так как сегодня интернет и доступ к цифровым услугам и ресурсам в целом является неотъемлемой составляющей полноценной жизни.

28 апреля 2022 г. США, а также 60 стран и глобальных партнеров (все члены Европейского союза, Австралия, Великобритания, Грузия, Израиль, Канада, Сербия, Украина, Япония, Европейская комиссия и Тайвань) подписали Декларацию о будущем интернета. Согласно документу они обязуются «продвигать свободный, открытый, глобальный, функционально совместимый, надежный и безопасный интернет для всего мира, основой которого являются единые для всех правила и демократические ценности»⁹. В числе основных принципов определены защита прав и свобод человека, содействие глобальному интернету со свободным потоком информации, развитие инклюзивной и доступной связи, стимулирование доверия к глобальной цифровой экосистеме, в том числе за счет защиты конфиденциальности и противодействия киберпреступлениям, укрепление многостороннего подхода к управлению интернетом¹⁰.

Право на доступ в интернет может рассматриваться в том числе как возможность реализации прав «цифрового гражданина» (получение электронных услуг, доступ к электронной медицинской карте, информационным ресурсам умного города, возможность участия в политической жизни, в том числе посредством электронного обсуждения нормативных правовых актов и электронного голосования, и др.). Выделение данного права обоснованно, так как сегодня доступ к цифровым услугам и ресурсам посредством интернета в целом является неотъемлемой составляющей жизни гражданина в электронном государстве.

Так, например, без подключения к современным цифровым сервисам ограничивается право на участие в политической и социальной жизни,

⁵Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.04.2022).

⁶Recommendation concerning the promotion and use of multilingualism and universal access to cyberspace [Electronic resource]. Para 15. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/official_documents/Eng%20-%20Recommendation%20concerning%20the%20Promotion%20and%20Use%20of%20Multilingualism%20and%20Universal%20Access%20to%20Cyberspace.pdf (date of access: 14.04.2022).

⁷ООН признала доступ в интернет базовым правом человека [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2011/06/07/basicright/> (дата обращения: 11.03.2022).

⁸Is there a right to the Internet under international law? [Electronic resource]. URL: <https://www.mediadefence.org/ereader/publications/introductory-modules-on-digital-rights-and-freedom-of-expression-online/module-3-access-to-the-internet/is-there-a-right-to-the-internet-under-international-law/> (date of access: 11.04.2022).

⁹United States and 60 global partners launch declaration for the future of the Internet [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/28/fact-sheet-united-states-and-60-global-partners-launch-declaration-for-the-future-of-the-internet/> (date of access: 04.04.2022).

¹⁰Ibid.

которое может быть реализовано через электронное голосование в умных городах. Предоставление доступа к правовым базам и иной юридической информации онлайн является важным аспектом распространения правовой информации и повышения правовой грамотности населения. Цифровые сервисы позволяют существенно снизить затраты и повысить оперативность таких важных аналитических инструментов, как проведение социологических и иных опросов. Сбор и анализ полученных в рамках цифровых отношений сведений, которые трансформируются в большие данные, позволяют более эффективно организовывать процессы жизнедеятельности, оценивать динамику и направление сдвигов и решений в целях адекватного реагирования.

Следует отметить, что само право на доступ в интернет в странах СНГ не регламентируется на правовом уровне по ряду причин, в том числе технических (в некоторых странах нет свободного повсеместного доступа в интернет). Вместе с тем страны идут по пути внедрения и совершенствования систем электронного правительства, что подразумевает доступ в интернет.

В Республике Беларусь в настоящее время правовое регулирование функционирования электронного правительства носит фрагментарный характер, поскольку отсутствует единый законодательный акт. Вместе с тем Советом по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь в 2020 г. было принято решение о целесообразности разработки двух самостоятельных законов о праве на доступ к информации и о цифровизации¹¹.

Право на защиту частной жизни и персональных данных. Право на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым никто не должен подвергаться произвольному или противо-

правному вмешательству в его частную и семейную жизнь, произвольным или противоправным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, а также право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств предусматриваются ст. 12 ВДПЧ и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах¹².

Ограничения прав возможны, однако они должны быть основаны на опубликованных, четких, конкретных правовых нормах, служить достижению законной цели в демократическом обществе, быть необходимыми и соразмерными этой цели, не включать в себя дискриминацию, не наделять соответствующие органы власти чрезмерной свободой усмотрения и подлежать эффективным гарантиям и средствам правовой защиты¹³.

С учетом возрастающих возможностей сбора и обработки данных о физических лицах в рамках цифровой среды особенно актуальным становится вопрос о защите персональных данных, включая генетические, биометрические и др. Неотъемлемой частью развития умных городов является обеспечение общественной безопасности путем оснащения городов камерами видеонаблюдения, датчиками и подобным оборудованием, что поднимает вопросы защиты частной жизни на новый уровень.

На данный момент в ст. 28 Конституции Республики Беларусь указано, что государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании. Необходимо на законодательном уровне определить понятие «частная жизнь в цифровом пространстве», а также его границы. Особенно актуальным данный вопрос становится в связи с возникновением дипфейков, т. е. подменой фото-, аудио- и видеоматериалов, созданных с помощью нейронных сетей.

Предложения о введении цифровых прав в законодательство

В настоящее время возникла необходимость законодательного закрепления цифровых прав.

Опираясь на инициативу разработки двух законодательных актов о цифровизации и о праве на доступ к информации, считаем целесообразным включить в данные документы положения, раскрывающие основные аспекты реализации цифровых прав.

В основополагающем законе о цифровизации необходимо закрепить понятие «открытые данные» и определить, какая информация может быть к ним отнесена. Понятие «открытые данные» можно изложить следующим образом: общедоступные информационные ресурсы, представленные в электронном виде и предназначенные для дальнейшего использования, повторной публикации в неизменном виде.

¹¹Эксперты обсудили концептуальные подходы развития законодательства в области информации, информатизации и защиты информации на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/october/55953/> (дата обращения: 03.04.2022).

¹²Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/297/54/PDF/G1929754.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.04.2022).

¹³Brown I., Korff D. Digital freedoms in international law practical steps to protect human rights online [Electronic resource]. URL: <https://globalnetworkinitiative.org/wp-content/uploads/2016/10/GNI-Digital-Freedoms-Exec-Summary.pdf> (date of access: 15.04.2022).

Более детальную регламентацию, а именно предоставление открытых данных в составе электронного правительства через интернет-портал, который будет обеспечивать централизованное хранение описательной и ссылочной информации по открытым данным, считаем возможным предусмотреть в законе о праве на доступ к информации. Необходимо закрепить полномочия по централизованному представлению и регулированию открытых данных, а также определить орган государственной власти (возможно, Национальный статистический комитет Республики Беларусь), который совместно с Министерством юстиции Республики Беларусь разработает необходимую правовую базу для регулирования открытых данных.

Таким образом, понятие «открытые данные» предлагаем определить в законе о цифровизации, а вопросы доступа к ним и получения информации регламентировать в законе о праве на доступ к информации.

В законе о цифровизации предлагаем привести классификацию услуг, оказываемых в электронной форме. В частности, такая классификация может

осуществляться по способу (в зависимости от степени автоматизации) и по характеру (возмездное или безвозмездное) оказания таких услуг. Также необходимо предусмотреть порядок представления сведений при оказании услуг в электронной форме для физических лиц.

В рамках закона о праве на доступ к информации целесообразно закрепить реализацию права на доступ в интернет при предоставлении услуг государством (электронные услуги, электронная медицинская карта, электронные сервисы умного города, предоставляемые государством и т. д.).

В законе о цифровизации необходимо закрепить понятие «частная жизнь», отражающее специфику реализации данного права в цифровом пространстве. Также в указанном акте нужно отразить подходы к процедуре идентификации и аутентификации субъектов информационных отношений, а также регламентировать и определить биометрическую аутентификацию как комплекс мер, идентифицирующих личность на основании физиологических и биологических неизменных признаков.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Появление и широкое развитие цифровой среды не должно негативно воздействовать на реализацию фундаментальных прав человека. Очевидно, что развитие цифрового пространства, наоборот, во многом трансформирует, дополняет и расширяет возможности человека по реализации своих прав. Вместе с тем в цифровом мире защита прав человека выходит на новый уровень

в связи с возникновением новых вызовов и угроз. В связи с этим считаем целесообразным выделение цифровых прав человека, относимых к информационному праву. Законодательное урегулирование вопросов доступа к открытым данным, права на интернет и совершенствование норм защиты частной жизни в цифровом пространстве позволит более быстрыми темпами двигаться к поставленным целям для построения ИТ-государства.

Библиографические ссылки

1. Головкин РБ, Амосова ОС. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления. *Вестник Владимирского юридического института*. 2019;2:163–166.
2. Susi M. The image of human rights in e-state. *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. 2020;1:62–68.
3. Шакель НВ, Абламейко МС. *Медицинский работник и пациент: взаимодействие в условиях электронного здравоохранения*. Минск: Экоперспектива; 2020. 120 с.
4. Блажеев ВВ, Егорова МА. *Цифровое право*. Москва: Проспект; 2020. 640 с.
5. Варламова НВ. Цифровые права – новое поколение прав человека? *Труды Института государства и права РАН*. 2019;4:9–46.
6. Рожкова МА. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? *Хозяйство и право*. 2020;4:3–12.
7. Бурьянов МС. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации. *Век глобализации*. 2020;3:54–70. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.
8. Сафонова ТВ. Понятие и классификация информационных и цифровых прав и свобод человека и гражданина. В: Аршанский ЕЯ, редактор. *Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов; 11 марта 2021 г.; Витебск, Беларусь*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова; 2021. с. 456–458.

References

1. Golovkin RB, Amosova OS. «Digital rights» and «digital law» in the mechanisms of digitalisation of the economy and public administration. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*. 2019;2:163–166. Russian.
2. Susi M. The image of human rights in e-state. *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. 2020;1:62–68.

3. Shakel NV, Ablameyko MS. *Medsitsinskii rabotnik i patsient: vzaimodeistvie v usloviyakh elektronnoogo zdravookhraneniya* [Medical worker and patient: interaction in e-health]. Minsk: Ekoperspektiva; 2020. 120 p. Russian.
4. Blazheev VV, Egorova MA. *Tsifrovoe pravo* [Digital law]. Moscow: Prospekt; 2020. 640 p. Russian.
5. Varlamova NV. Digital rights – the next generation of human rights? *Proceeding of the Institute of State and Law of the RAS*. 2019;4:9–46. Russian.
6. Rozhkova MA. [Is digital law a branch of law and should we expect a digital code?]. *Khoziaistvo i pravo*. 2020;4:3–12. Russian.
7. Buryanov MS. Global digital human rights in the context of digitalisation risks. *Vek globalizatsii*. 2020;3:54–70. Russian. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05.
8. Safonova TV. [The concept and classification of information and digital rights and freedoms of man and citizen]. In: Arshanskii EYa, editor. *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike: materialy 73-i Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov; 11 marta 2021 g.; Vitebsk, Belarus'* [Science for the education, industry, economics: proceedings of 73th Regional scientific and practical conference of scientists, researches and postgraduate students; 2021 March 11; Viciebsk, Belarus]. Viciebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2021. p. 456–458. Russian.

Статья поступила в редколлегию 13.07.2022.
Received by editorial board 13.07.2022.